

УДК 342.56

**ДОКТРИНАЛЬНОЕ СОДЕРЖАНИЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ
ПРИНЦИПОВ СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ И РАВНОПРАВИА СТОРОН****Джамиль Элла Зурабиевна,**помощник судьи Четвертого кассационного суда общей юрисдикции (г. Краснодар,
Россия)

e-mail: hanga17@mail.ru

Аннотация

В статье на основе анализа отечественных доктринальных позиций сопоставлено содержание понятий ряда принцип» - «принцип права» - «принципы конституционного права». С учетом выявленных содержательных особенностей исследованы подходы к интерпретации конституционных принципов состязательности и равноправия сторон. Установлено, что предполагаемая части 3 статьи 123 Конституции Российской Федерации взаимообусловленность и взаимодополняемость рассматриваемых принципов не означает их идентичности.

Ключевые слова: принцип права, конституционные принципы, принцип состязательности сторон, принцип равноправия сторон, законодательство.

**THE DOCTRINAL CONTENT OF THE CONSTITUTIONAL PRINCIPLES OF
COMPETITION AND EQUALITY OF THE PARTIES****Ella Z. Jamil**

Assistant Judge of the Fourth Cassation Court of General Jurisdiction (Krasnodar, Russia)

e-mail: hanga17@mail.ru

ABSTRACT

The article compares the content of the concepts of "principle" - "principle of law" - "principles of constitutional law" based on the analysis of domestic doctrinal positions. Taking into account the revealed content features, the approaches to the interpretation of the constitutional principles of competition and equality of the parties are investigated. It is established that the presumed part 3 of Article 123 of the Constitution of the Russian Federation interdependence and complementarity of the principles under consideration does not mean their identity.

Keywords: the principle of law, constitutional principles, the principle of adversarial parties, the principle of equality of the parties, legislation.

В России состязательность и равноправие сторон в судебном процессе получили конституционное закрепление в ч. 3 ст. 123. Приступая к исследованию их содержания, обратим внимание на то, что в указанной норме употреблен термин «основа», а не «принципы», что, полагаем, подтверждает актуальность оценки состязательности и равноправия на предмет их отнесения к принципам права или иным сопряженным паровым феноменам (к примеру, правовым нормам).

Выяснение ответа на поставленный вопрос с точки зрения методологии целесообразно начать с анализа понятийного ряда «принцип», «принцип права», «принципы конституционного права».

Этимологический словарь трактует происхождение термина «принцип» от латинского слова «principium», что буквально означает «начало» [12, с. 320]. По утверждению В.И. Даля, принцип – научная или моральная основа, фундамент, правило, основа, от которой не отступают [8, с. 431].

Рассматриваемое понятие имеет и философскую природу, как основа, начало, руководящая идея или основное правило поведения [27, с. 363].

Что касается принципов права, то в условиях постмодерной правовой культуры их роль возрастает. Особенно это касается романо-германской правовой семьи и семьи общего права.

Принципы права лежат в основе любой отрасли права и правовой системы в целом. Вместе с тем, в научной литературе не существует единой позиции относительно дефинирования данного понятия. Представители отечественной юридической доктрины в течение длительного времени пытаются раскрыть содержание принципа права посредством применения категории объективной нормы [21, с. 93]. Представляется, что «объективные нормы» являясь неотъемлемой частью общественных отношений, посредством нормативного закрепления признаются законодателем. Вместе с тем, указанное не отменяет наличие фактора неопределенности в аспекте понимания содержания таких норм, что указывает на необоснованность такого подхода.

Иная доктринальная позиция связана с отождествлением принципов права с категорией «истинных норм» [5]. Основной проблемой данного подхода выступает философская природа понятия истинного и ложного, что само по себе вызывает дискуссии среди исследователей-правоведов [3, с. 177; 30, с. 104]. Ввиду отсутствия критерия разграничения «истинных» и «ложных» правовых норм, критика данного подхода видится оправданной. Представители рассматриваемого подхода в отношении указанного критерия отмечали, что идеологические штампы и абстрактное понятие прогресса, как и его содержание и направление, остаются без должного объяснения [2, с. 60]. Следовательно, рассматриваемый подход сложно разделить и поддержать.

Представляется необходимым рассмотреть подходы, связанные с законодательным закреплением принципов права. Так, в конституционно-правовой доктрине существует три основных подхода к пониманию принципов права в подобном ракурсе:

1) основные принципы права только те, которые закреплены в Конституции государства [32, с. 68-71];

2) принципы отражают особенности государственного управления конкретного государства и полностью или частично отражаются в национальном законодательстве

3) существование принципа не обусловлено его обязательным нормативным закреплением (принцип существует в силу его признания и применения как принципа права в практической деятельности) [19, с. 38].

Принципам права, в частности, конституционным, присущи черты имманентные праву в целом как регулятору общественных отношений (объективная обусловленность, нормативность, фиксация во внешних формах права, обеспеченность), а также собственные черты, отражающие их специфику как особой юридической категории (концентрированность, универсальность, примат относительно норм права).

Сопоставление категорий «принципы права» и «конституционные принципы права» позволяет выделить их главные отличия. Так, конституционные принципы закрепляются, устанавливаются и реализуются в рамках Основного закона государства. В то же время принципы права, как таковые, могут вообще не иметь нормативного закрепления. Особенностью конституционных принципов права вполне естественно, является то, что они являются определяющими в отношении всех отраслей права.

По мнению ряда правоведов, конституционные принципы права выступают основными составляющими Конституции конкретного государства, пронизывающими все сферы жизни общества в рамках последнего [28, с. 28].

Представляется интересной позиция, согласно которой конституционные принципы отождествляют с основополагающими, руководящими началами в области социального и государственного устройства, установленные Основным законом страны. Так, все элементы общества и государства посредством конституционных принципов создают политические системы [23, с. 3].

По мнению Л.А. Морозовой, конституционные принципы – однозначно сконструированные модели поведения высокой степени обобщенности, содержащиеся в конституционных нормах [15, с. 22].

Снежко О.А. заключает, что конституционные принципы – это концентрированное выражение объективных закономерностей, регулирующих общественные отношения посредством воздействия на их организацию [24, с. 61].

Следуя представленным рассуждениям и учитывая конституционную формализацию равноправия и состязательности сторона, можно говорить об и статусе конституционных принципов.

В настоящее время в доктрине не существует единой позиции относительно самостоятельности рассматриваемых принципов судопроизводства. Компромиссного мнения по данному поводу не было и в советский период. К примеру, С.А. Альперт [1, с. 64-67], А.Я. Вышинский [7, с. 152] и М.С. Строгович [25, с. 66] признавали наличие равноправия участников в процессе, однако рассматривали его как необходимый элемент или предпосылку состязательности.

Одной из первых, кто предложил определять положение равенства участников судопроизводства как самостоятельный принцип, была Т.Н. Добровольская, которая не соглашалась с фактом исключения равенства участников судебного производства из системы принципов уголовного процесса. Ученый считает, что это положение определяет

важный и определяющий принцип центральной стадии уголовного процесса, в которой осуществляется непосредственная реализация правосудия и по отношению к которой все предыдущие стадии являются подготовительными, а все последующие – проверочными [9, с. 53].

Среди советских ученых, определявших равноправие участников как самостоятельный принцип судопроизводства был В.М. Савицкий рассматривавший указанный принцип как необходимый признак эффективного рассмотрения дела судом и предпосылку принципа состязательности [11, с. 302].

Ряд ученых отмечали, что, несмотря на не установление принципа равенства прав участников судебного процесса в Конституции СССР, эта основа следует из конституционных положений, и поэтому необходимо ее закрепление в системе принципов уголовного процесса [17, с. 35].

Противоположной указанным была позиция М.Л. Якуба, который отмечал, что законодателем все принципы судопроизводства должны устанавливаться в соответствующем разделе об общих положениях процессуального закона, а другие положения, не вошедшие в него, не могут такими быть, а представляют собой лишь общие условия одной стадии процесса – судебного разбирательства [34, с. 45].

Последний аргумент представляется нам недостаточно обоснованным, поскольку для принципа важнее наличие других критериев и потому, как правильно отмечает Т.Н. Добровольская, понятие «принцип» справедливо применять только к таким категориям, которые могут быть названы именно основополагающими, ведь принцип – это теоретическое обобщение того, что определяет сущность явления [9, с. 6].

Данный вопрос остается дискуссионным и сегодня. Так, одни ученые рассматривают равноправие как неотъемлемую часть принципа состязательности [13, с. 162-170; 31, с. 120-131], в то время как другие определяют равноправие и состязательность сторон в судебном процессе как самостоятельные принципы судопроизводства [4, с. 14-18].

Одной из превалирующих является позиция, согласно которой состязательность представляет собой построение судебного разбирательства, при котором все стороны равноправны, а суд ограничен рассмотрением и разрешением правового спора [25, с. 95].

Под состязательностью Л.Ф. Шумилова понимает процессуальный принцип, согласно которому стороны, конкурируя в процессе разбирательства правового конфликта, посредством своих действий ограничивают возможность других односторонне воздействовать на принятие судебного решения. Стоит отметить, что ученая настаивает на активной роли суда, предполагающей реализацию административных функций по отношению к процессу [33, с. 55].

В правовой доктрине принцип состязательности, как правило, определяется посредством указания на его признаки. К примеру, И.Л. Петрухин указывает на следующие такие признаки:

- четкая дифференциация функций сторон конкретного юридического дела;
- процессуальное равноправие сторон;
- наличие фактора полемики между сторонами перед судом [18, с. 69-70].

На единство принципов состязательности и равноправия сторон указывает А.Н. Бондарь, отмечая, что такое единство проявляется в нормативно-правовом содержании данных принципов как конституционных и универсальных, по отношению к

которым остальные принципы судопроизводства находятся в подчиненном положении [6, с. 59].

Достаточно часто принцип равенства участников судебного процесса и равенства как элемент состязательности отождествляют (то есть равенство участников судебного процесса рассматривают как элемент принципа состязательности). Как отмечается в литературе, высказывания о наличии, наряду с принципом состязательности, принципа равенства сторон нарушают логический закон соотношения целого (состязательности) и его составных частей (равенства сторон), так как эти части оказываются на одном уровне, в одной плоскости с целым [11, с. 58]. Т.Г. Морщакова считает, что равноправие сторон наряду с разделением процессуальных функций является элементом принципа состязательности [16, с. 69].

Невозможно согласиться с указанием на обусловленность принципа состязательности реализацией процессуального равенства сторон. По мнению Л.Ф. Шумиловой безусловная взаимосвязь всех принципов не дает оснований полагать возможность обусловленности одного принципа другим, указанное в полной мере касается принципов состязательности и равноправия сторон [33, с. 71].

Неоспоримым доказательством разграничения принципа равенства и принципа состязательности является проведенный Ю.А. Курохтиным анализ различий. Названный автор, говоря о проблемах реализации принципа состязательности в уголовном процессе, определяет, что равенство сторон с точки зрения принципа состязательности, вовсе не означает наделение их абсолютно равными правами, а его сущность заключается в том, что он: во-первых, не отождествляется с равноправием сторон, а рассматривается в свете процессуальных функций каждой стороны; во-вторых, определяет особую роль суда в состязательном процессе и, в-третьих, его действие распространяется не только на судебные, но и на досудебные стадии процесса, не только на коллегиальное, но и на единоличное правосудие [14, с. 22].

Интересна позиция А.В. Смирнова и К.Б. Калиновского, которые считают принцип равенства сторон «основой-максимумом», без которой никакая справедливая состязательность невозможна. Более того, принцип равенства сторон в совокупности с независимым судом составляют сущность состязательности [23, с. 74-75].

Как нам представляется, наиболее аргументировано отстаивает свою позицию относительно самостоятельности рассматриваемых принципов А.Д. Хлебников. Он считает целесообразным рассматривать состязательность и равноправие сторон в качестве дифференцированных принципов отечественного судопроизводства. По его мнению, равноправие сторон судопроизводства воплощает материальные предпосылки обеспечения равных возможностей для участия сторон в судопроизводстве, а состязательность выступает формой реализации данных возможностей, процессуальным механизмом достижения целей и разрешения задач судопроизводства [29, с. 8].

Мы разделяем приведенную позицию автора, считая, что исследуемые принципы являются взаимосвязанными друг с другом, но в силу особенностей реализации, представляют собой два самостоятельных принципа судопроизводства.

Таким образом, Конституция российского государства закрепляет основополагающие установления, касающиеся системы судопроизводства и указывает на состязательность, выделяя равноправие. Соотношение данных принципов проявляется в том, что равноправие сторон судопроизводства создает материальные предпосылки

обеспечения равных возможностей для участия сторон в судопроизводстве, а состязательность является формой осуществления указанных возможностей. Реализация рассмотренных принципов выступает процессуальным механизмом достижения целей и разрешения задач судопроизводства. Указанное понимание принципов состязательности и равноправия сторон, полагаем, позволяет заключить, что равноправие сторон обуславливает равенство возможностей при состязательной форме.

При этом важно понимать, что предполагаемая ч. 3 ст. 123 Конституции Российской Федерации взаимообусловленность и взаимодополняемость рассматриваемых принципов не означает их идентичности.

Список литературы

1. Альперт С.А. Принципы советского уголовного судопроизводства и их роль в формировании правового статуса участников процесса // Проблемы социалистической законности. 1986. Выпуск 17. С. 64-67.
2. Антонов М.В., Оглезнев В.В. Юридический позитивизм и истина в праве // Труды Института государства и права РАН. 2020. № 4. С. 42-61.
3. Баймаханов М.Т. Противоречия в развитии правовой надстройки при социализме. Алма-Ата: Наука, 1971. 358 с.
4. Барабаш А.С. Природа российского уголовного процесса, цели уголовно-процессуальной деятельности и их установление СПб: Изд-во Р. Асланова Юр. центр Пресс, 2005. 257 с.
5. Баранов В.М. Истинность норм советского права: проблемы теории и практики. Саратов, 1989. 397 с.
6. Бондарь А.Н. Конституционный принцип состязательности и равноправия сторон: особенности его реализации в гражданском судопроизводстве: Дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2006. 206 с.
7. Вышинский А.Я. Курс уголовного процесса. М., 1927. 222 с.
8. Даль В.И. Толковый словарь русского языка: современная версия. М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2006. 575 с.
9. Добровольская Т.Н. Принципы советского уголовного процесса (вопросы теории и практики). М.: Юридическая литература, 1971. 199 с.
10. Избранные труды: В 3 т.: Т. 1: Проблемы общей теории права / отв. ред. С.Н. Братусь. М.: Наука, 1990. 302 с.
11. Конституционные основы правосудия в СССР / под ред. В.М. Савицкого. М.: Наука, 1981. 360 с.
12. Крылов Г.А. Этимологический словарь русского языка. СПб.: ООО «Полиграфсервис», 2005. 432 с.
13. Кудрявцева А.В. Ливши Ю.Д. О понятии принципа в уголовном процессе // Правоведение. 2001. № 4. С. 162-170.
14. Курохтин Ю.А. Актуальные проблемы реализации конституционного принципа состязательности в уголовном процессе // Российская юстиция. 2006. № 3. С. 22-25.
15. Морозова Л.А. Конституционное регулирование в СССР. М., 1985. 144 с.
16. Морщакова Т.Г. Российское правосудие в контексте судебной реформы. М., 2004. 262 с.

17. Очерк развития науки советского уголовного процесса / Н.С. Алексеев, В.Г. Даев, Л.Д. Кокорев. Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1980. 251 с.
18. Петрухин И.Л. Реформа уголовного правосудия в России не завершилась // Законодательство. 2006. № 3. С. 69-70.
19. Постников А.Е. Конституционные принципы и конституционная практика // Журнал российского права. 2008. №12 (144). С. 38-43.
20. Рагинский М.Ю. Демократические основы советского уголовного судопроизводства. М.: Знание, 1973. 38 с.
21. Синха С.П. Юриспруденция: Философия права: Крат. курс. М.: «Академия»; Будапешт: COLPI, 1996. 301 с.
22. Смирнов А.В. Уголовный процесс. СПб.: Питер, 2006. 298 с.
23. Смирнов И.Г. Интерес – понятие уголовно-процессуальное // Государство и право. 2008. № 8. С. 14-18.
24. Снежко О.А. Конституционные основы государственной защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1999. 192 с.
25. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса: в 2 т. Т.1. М.: Наука, 1968. 470 с.
26. Фарбер И.Е. Общественно-политический строй – категория государственного права // Правоведение. 1975. № 4. С. 7-14.
27. Философский энциклопедический словарь / ред.-сост. Е.Ф. Губский и др. М.: «ИНФРА-М», 1997. 574 с.
28. Хессе К. Основы конституционного права в ФРГ. М.: Юридическая литература, 1981. 368 с.
29. Хлебников А.Д. Конституционные принципы состязательности и равноправия сторон в судопроизводстве: особенности юридического содержания и реализации в Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2012. 22 с.
30. Черданцев А.Ф. Специфика правового отражения // Правоведение. 1973. № 2. С. 100-108.
31. Чичканов А.Б. Принцип состязательности в российском уголовном судопроизводстве // Правоведение. 2001. № 1. С. 120-131.
32. Шейндлин Б.В. Сущность советского права. Л., 1959. 140 с.
33. Шумилова Л.Ф. Принципы состязательности и объективной истины как фундаментальные начала правоприменительной практики // Журнал российского права. 2005. № 11. С. 54-61.
34. Якуб М.Л. Демократические основы советского уголовно-процессуального права. М.: Из-во Московского ун-та, 1960. 171 с.

References

1. Alpert S.A. Principles of Soviet criminal proceedings and their role in the formation of the legal status of participants in the process // Problems of socialist legality. 1986. Issue 17. pp. 64-67.
2. Antonov M.V., Ogleznev V.V. Legal positivism and truth in law // Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences. 2020. № 4. pp. 42-61.

3. Baymakhanov M.T. Contradictions in the development of the legal superstructure under socialism. Alma-Ata: Nauka, 1971. 358 p.
4. Barabash A.S. The nature of the Russian criminal process, the goals of criminal procedural activity and their establishment St. Petersburg: Publishing house of R. Aslanov Law Center Press, 2005. 257 p.
5. Baranov V.M. The truth of the norms of Soviet law: problems of theory and practice. Saratov, 1989. 397 p.
6. Bondar A.N. The constitutional principle of competitiveness and equality of the parties: features of its implementation in civil proceedings: Dis. ... cand. jurid. sciences'. Rostov n/A, 2006. 206 p.
7. Vyshinsky A.Ya. Course of criminal procedure. M., 1927. 222 p.
8. Dal V.I. Explanatory dictionary of the Russian language: modern version. Moscow: Publishing house EKSMO-Press, 2006. 575 p.
9. Dobrovolskaya T.N. Principles of the Soviet criminal process (questions of theory and practice). Moscow: Legal literature, 1971. 199 p.
10. Selected works: In 3 volumes: Vol. 1: Problems of the general theory of law / ed. S.N. Bratus. M.: Nauka, 1990. 302 p.
11. Constitutional foundations of justice in the USSR / edited by V.M. Savitsky. M.: Nauka, 1981. 360 p.
12. Krylov G.A. Etymological dictionary of the Russian language. St. Petersburg: ООО «Polygraph services», 2005. 432 p.
13. Kudryavtseva A.V. Livshi Yu.D. On the concept of principle in criminal proceedings // Pravovedenie. 2001. № 4. pp. 162-170.
14. Kurokhtin Yu.A. Actual problems of the implementation of the constitutional principle of competition in criminal proceedings // Russian Justice. 2006. № 3. pp. 22-25.
15. Morozova L.A. Constitutional regulation in the USSR. M., 1985. 144 p.
16. Morshakova T.G. Russian justice in the context of judicial reform. M., 2004. 262 p.
17. Essay on the development of the science of the Soviet criminal process / N.S. Alekseev, V.G. Dayev, L.D. Kokorev. Voronezh: Publishing House of the Voronezh University, 1980. 251 p.
18. Petrukhin I.L. Criminal justice reform in Russia has not been completed // Legislation. 2006. № 3. pp. 69-70.
19. Postnikov A.E. Constitutional principles and constitutional practice // Journal of Russian Law. 2008. № 12 (144). pp. 38-43.
20. Raginsky M.Y. Democratic foundations of Soviet criminal justice. M.: Znanie, 1973. 38 p.
21. Sinha S.P. Jurisprudence: Philosophy of Law: Krat. course. M.: «Academy»; Budapest: COLPI, 1996. 301 p.
22. Smirnov A.V. Criminal trial. St. Petersburg: St. Petersburg, 2006. 298 p.
23. Smirnov I.G. Interest – the concept of criminal procedure // State and law. 2008. № 8. pp. 14-18.
24. Snezhko O.A. Constitutional foundations of state protection of human and civil rights and freedoms in the Russian Federation: Dis. ... cand. jurid. sciences'. Saratov, 1999. 192 p.
25. Strogovich M.S. Course of the Soviet criminal process: in 2 vols. Vol. 1. M.: Nauka, 1968. 470 p.

26. Farber I.E. Socio-political system – a category of state law // Jurisprudence. 1975. № 4. pp. 7-14.
27. Philosophical Encyclopedic Dictionary / ed.-comp. E.F. Gubsky et al. M.: «INFRA-M», 1997. 574 p.
28. Hesse K. Fundamentals of constitutional law in Germany. M.: Legal literature, 1981. 368 p.
29. Khlebnikov A.D. Constitutional principles of competition and equality of the parties in legal proceedings: features of the legal content and implementation in the Russian Federation: Abstract of the dissertation ... cand. jurid. sciences'. Belgorod, 2012. 22 p.
30. Cherdantsev A.F. Specifics of legal reflection // Jurisprudence. 1973. № 2. pp. 100-108.
31. Chichkanov A.B. The principle of competition in Russian criminal proceedings // Pravovedenie. 2001. № 1. pp. 120-131.
32. Sheindlin B.V. The essence of Soviet law. L., 1959. 140 p.
33. Shumilova L.F. Principles of competition and objective truth as fundamental principles of law enforcement practice // Journal of Russian Law. 2005. № 11. pp. 54-61.
34. Yakub M.L. Democratic foundations of Soviet criminal procedure law. M.: Moscow University, 1960. 171 p.